

Уно

Я размышлял о новом предмете, любезно созданном испытателем с третьего этажа. Это была, безусловно, интересная вещь - полезный инструмент, наполненный коварным ядом. Я узнал, что в мире Яны регенерация, похоже, имела большое значение. Причина была проста - на этой забытой планете существовало не так много надежных средств исцеления. А те, что имелись - например, зелья, изготовленные полуэльфами или редкими пользователями светлой магии, - были недоступны простому человеку. Поэтому голодная смерть была небольшой ценой за сохранение жизни. Или так казалось.

Я усмехнулся. [Интересно, будут ли они по-прежнему считать ее таковой, когда голод заставит их пожирать своих друзей и близких?]

Это была идеальная подстава.

Но - что еще важнее - ее можно было легко использовать.

[Хахахаха!]

Может быть, эти Испытания не так уж плохи, в конце концов? Я был бы не против распространить этот "приз" по всему миру, сея хаос.

Пока я тратил время на размышления, мир продолжал развиваться.

Голем оскалился на захватчиков, его железный скелет излучал молчаливую угрозу. Единственной реакцией людей было еще крепче сжимать оружие, глотая излишки слюны.

Это затишье продолжалось более десятка секунд.

Затем железный голем резко дернулся - словно разорвал невидимый ошейник - он угрожающе опустил свое тело, похожий на спринтера, готовящегося к разбегу. Одна из его рук осталась в воздухе, на одном уровне с лицом. Она использовала ее и как импровизированный щит, защищая уязвимое ядро, и как копье, готовое пронзить все, что встанет на ее пути.

Затем, с ужасным скрипом, вызванным ударом металла о камень, оно пустилось бежать. Я чувствовал ненависть, которая в нем кипела, возмущение, вызванное осознанием того, что эти грязные насекомые вторглись в его дом.

* взрыв *

* взрыв *

* взрыв * * взрыв *

Шум эхом отдавался в камере, когда мой монстр подходил все ближе и ближе.

Реакция искателей приключений была интересной. После первого мгновения колебаний, вместо того чтобы убежать, они сохранили самообладание, хотя их жалкие копья были явно недостаточны, чтобы справиться с опасностью. Я видел их стиснутые зубы, толстый слой пота и расширенные от страха глаза.

Их тела дрожали, предчувствуя приближающуюся гибель.

И все же они выстояли против гиганта, состоящего из металла и ненависти.

Однако в конце концов их решимость оказалась непроверенной.

Громкий приказ нарушил патовую ситуацию. "Разбегайтесь! Сейчас же, ради всего святого!" Приказ Кнута мгновенно рассеял строй, превратив его в скопление бегущих людей, каждый из которых кричал и метался, пытаясь избежать атаки Голема.

Они бежали, подгоняемые страхом смерти и адреналином.

Все, кроме одного.

Большой Джон никогда не был быстрым или быстро реагирующим - его вес, медлительность и общая неуклюжесть только усугубляли ситуацию. Тем не менее, при нормальных обстоятельствах он тоже смог бы убежать, как и его спутники. Однако все забыли об одной незначительной детали.

О его ноге.

Она все еще была опухшей, забинтованной и слабой.

Я наблюдал за его борьбой со странным чувством злорадства.

Казалось, что все происходит в замедленной съемке.

Крупный мужчина отчаянно повернулся, пытаясь убежать от опасности, но вместо этого застонал от боли. Едва закрывшаяся рана разошлась, заливая землю красным. Он рухнул на колени, воздух наполнился звуками затрудненного дыхания. После нескольких проклятий, произнесенных резким тоном, Большой Джон посмотрел на поврежденную конечность, которая предала его в самый ответственный момент. Затем, стиснув зубы так сильно, что они начали кровоточить, он снова поднялся, используя копьё как костыль.

Он встретил приближающегося врага, его лицо застыло в решимости. Или это была простая покорность? Он поднял копьё, намереваясь защищаться до последнего.

Несколько оставшихся секунд до столкновения прошли еще медленнее, пока я наблюдал за схваткой ожившего монстра с крупным человеком. Результат было легко предсказать: тело Большого Джона подбросило в воздух, сопровождаемое разлетевшимися кусками его оружия. Через некоторое время он ударился о близлежащую стену, а затем сполз вниз, оставляя на камне кровавый след. В то же время я услышал громкий треск, свидетельствующий о том, что он не вышел из боя невредимым. Я предсказал, что у него сломано как минимум несколько ребер.

Со своими расфокусированными глазами и избитым телом - не говоря уже о крови, которая сочилась из каждого сантиметра его плоти - Большой Джон больше походил на труп, чем на живого человека. Тем не менее, он все еще дышал.

Эти люди действительно были похожи на тараканов...

Моему голему пришлось на удивление хуже: осколок вражеского копья каким-то образом поцарапал поверхность его ядра. Существо злобно завывало, как зверь, угрожающе раскинув руки. Это застало меня врасплох: в конце концов, большинство моих приспешников не умели говорить. Чем же этот отличался от других?

Несмотря на мою реакцию, бой продолжался: голем начал надвигаться на Большого Джона, явно желая закончить работу. Однако через мгновение его прервал летящий кинжал.

"Отвлеки его!" приказал Кнут, бросая другое оружие, и ему удалось перенаправить внимание монстра. "И ради Брайтона, может кто-нибудь попытается разбудить великана! Он нам нужен!"

Один из братьев яростно кивнул, после чего оба бросились вперед, их копья ударили в скрещенные руки голема. Повреждения не были нанесены, но мой монстр все равно сосредоточился на них. Пара преступников с лысыми головами и одинаковыми лицами выглядели как боевые куклы, пытающиеся выполнить приказ своего хозяина. Их сражение странно радовало глаз.

Братья демонстрировали беспримерное сотрудничество, пытаясь пробить брешь в ярко освещенном сердце своего противника. Когда один из них попадал под огонь, другой пытался выручить его, безрассудно набрасываясь на голема.

Железная машина раздраженно шипела - ей это было ни к чему, особенно когда ее добыча находилась за углом. Она метала металлические когти слева направо, пытаясь пустить кровь и замедлить раздражающе проворного противника.

Однако голем был слишком велик, слишком громоздок, что затрудняло быстрые, контролируемые движения, позволяя ловкости одержать верх над силой. Не помогало и то, что атаки монстра было легко предсказать, даже однообразные - и эту слабость легко уловили его противники.

Их уверенность росла по мере того, как продолжался бой.

Я очень надеялся, что это просто тактика, чтобы заставить их оступиться. Но проходили минуты, и весы победы начали склоняться в пользу захватчиков.

Кнут и братья не давали покоя великану, в то время как остальные члены команды - Мудан, Сайленс и его дружок - сосредоточились на пробуждении Большого Йона. Это был тяжелый процесс, состоящий в основном из ударов по лицу и криков. Постепенно он приходил в себя, но должно было пройти некоторое время, прежде чем он стал бы полезен.

Мне было скучно. Единственным выходом было наблюдать, поэтому я попытался использовать [Анализ] на создании Испытания.

Голем с желчным мозгом

Металлический скелет, управляемый желчным мозгом, одной из нечестивых мерзостей, созданных в Забытом подземелье. Его металлическая структура позволяет наносить быстрые и мощные атаки, что в сочетании с прочным телом создает идеальную машину для убийства. Жаль только, что "пилот", управляющий им, с трудом справляется даже с самым элементарным планированием и не способен на точные движения, что снижает его характеристики до уровня обычного зверя.

Кроме того, в отличие от своих собратьев, порожденных подземельями, этот монстр имеет очевидную слабость - светящееся ядро, которое обеспечивает его энергией. Уничтожив его, голем прекратит свою работу, оставив Желчный мозг открытым для атаки. Он может и будет использовать оружие и броню, если таковые имеются, а также способен понимать основные

команды.

Уровень угрозы: E+

Подождите, что?

Почему он был так слаб?

Большой, мускулистый монстр был классифицирован Системой как едва ли сильнее ратлинга?

Как?

Я разозлился, но вскоре эмоции улеглись. Я должен был увидеть и оценить ситуацию своими глазами. Сейчас наблюдение за желчным мозгом было моим единственным вариантом.

Поэтому я просто стал наблюдать.

Через несколько минут ситуация прояснилась. Даже когда мне не хватало тела и опыта, даже когда мои знания о боях ограничивались играми, фильмами, низкоуровневыми захватчиками и моим воображением... даже тогда я мог сказать, что что-то не так.

Голем реагировал на тычки копьем злобно, по-звериному, отступая назад, а затем сосредотачиваясь на том, кто его атаковал. Что еще хуже, он использовал одни и те же две атаки - когтями отмахивался влево, а затем вправо. Даже когда ему удавалось загнать одного из людей в угол, стремительного удара кинжалом было достаточно, чтобы он сменил цель.

Когда я рассматривал первый заряд голема, у него был некоторый потенциал для нанесения урона, но сейчас - когда он был растерян и окружен врагами - он был практически бесполезен. Просто большая груша для битья, которую будут топтать.

Это была безнадежная ситуация.

И все же во тьме был свет.

Выход.

Как монстр подземелья, желчно-мозговой голем мог получать команды, более того - нежить могла слышать их напрямую, в отличие от моих крысоловов или других живых рабов. Я должен был попробовать... Надеюсь, здесь не было какого-нибудь абсурдного правила, вроде "пробные монстры снимаются с вашего контроля" или подобной ерунды.

[Сосредоточь свою атаку на одном противнике! Остальных игнорировать!] - скомандовал я, и желчный мозг остановился, растерянно глядя на захватчиков. Это, конечно, вызвало кучу реакций.

"Что происходит?"

"Оно умирает?"

"Что-то изменилось... Осторожно!"

Что быстро переросло в безосновательную уверенность.

"Убей его! Мы сделаем это дерьмо!"

"Богиня, помоги нам!"

"Уваaaaaa!"

"Используй этот шанс! Заряжайся!"

Даже трусливый Сайленс и его приспешник присоединились к бою, оставив только Мудана, все еще суеющегося над Большим Джоном - и все из-за растущего шанса на победу. И все же в глазах Кнута появился злобный блеск. Он также заметил, что силовики Семьи оставили бремя борьбы на своих плечах.

Я кивнул сам себе. Люди остаются прежними, даже в самых тяжелых обстоятельствах.

Однако мое внимание вернулось к монстру.

Оно не умирало, как предполагали захватчики, но я чувствовал в нем что-то странное. Это было... смятение?

О.

Точно.

Инструкции были неясны. Оно понятия не имело, что делать.

[Убей лысого!] Я уточнил, и мгновение спустя желчный мозг перевел взгляд на пару братьев... А потом он просто стоял там - по крайней мере, пытался блокировать некоторые из входящих ударов. Захватчики заметили эту перемену.

"Что? Что происходит?"

"Оставайся морозным, брат!"

раздраженно шипел я. Насколько глупой может быть эта штука?

[Атакуй только лысого человека слева. Остальных игнорируй!] - повторил я.

На этот раз железный гигант двинулся, его нерешительность исчезла, как будто ее и не было.

"Уклоняйся!" закричал один из преступников, когда коготь Желчи-мозга оставил след на земле неподалеку.

"Черт, черт, черт!"

"Кинжалы больше не работают!" прохрипел Кнут, когда Желчь-мозг проигнорировал его нападение. "Нам нужно решение!"

"Помогите!"

"Быстрее!"

Одна атака следовала за другой, и от каждой едва удавалось уклониться задыхающемуся человеку. На его лбу выступил пот, каждый вдох - битва. Я ухмыльнулся. Было ясно, что мое

творение превосходит его в стойкости.

[Медленно и неуклонно побеждает в гонке].

Через некоторое время когти соединились, оставив длинную рану на груди человека. Он закричал от боли и упал на землю. Его брат вскочил, копьё беспомощно пыталось пронзить сердцевину голема, но человек получил удар с руки и полетел... слева от моего приспешника.

"Гяаааа!"

Желчный мозг замешкался, глядя на лежащего перед ним раненого человека, а затем перевел взгляд на того, кто пытался его защитить. Похоже, приняв решение, он хрюкнул и проигнорировал корчащегося человека в пользу своего товарища. Голем топнул ногой и продолжил нападение на второго брата.

Я ворчал, чувствуя нарастающую головную боль.

[Какого черта ты делаешь?] Мой гнев пронёсся по подземелью, когда я закричал, видя его идиотские действия. Это внезапное действие заставило наблюдающих монстров свернуться калачиком, испугавшись моего гнева. Кто были эти монстры? Конечно же, крысоловы. Кучка их подглядывала за борьбой в Судебной палате, потому что... почему бы и нет? Я уже отказался от анализа их действий.

[Позаботься о лысом, лежащем на земле.] Это было похоже на управление старым, расшатанным игрушечным автоматом. Все мои команды истолковывались самым худшим образом. Закон Мерфи? Какое-то несправедливое божественное вмешательство? Или просто механическая неисправность?

Вздохнув, я подумал, испытывают ли Черные маги Ратлинга те же проблемы.

Голем медленно повернул свою грозную раму, нависшую над раненым. Похоже, для этой груды болтов повернуться было сложнее, чем бежать за добычей. Прошли десятки секунд, прежде чем он закончил.

Мудан все еще пытался разбудить Большого Йона, а Кнут, Сайленс и его дружок постоянно нападали на железного гиганта, надеясь нанести ему урон или просто отвлечь его внимание. Братья были в отключке, один истекал кровью, а другой все еще пытался собраться с мыслями.

Восхитительная ситуация.

[Чего ты ждешь? Убей его!] Я подтолкнул монстра в нужном направлении. Ирония ситуации не покидала меня, ведь я произносил поистине злодейские фразы.

Желчный мозг подбирался все ближе и ближе к раненому человеку, его когти угрожающе сверкали.

"С-стоп... ОСТАНОВИТЕ ЭТО!" раздался крик сзади, со стороны другого брата. "Прекратите, пожалуйста!" Слезы свободно текли по его лицу.

Но никакие мольбы не могли убедить моего приспешника отказаться от своего долга.

сникт

бульканье

СНИКТ

бульканье...

СНИКТ

СНИКТ

Человек отчаянно пытался защищаться, но звуки борьбы становились все слабее и слабее, пока не остался только звук металла, пронзающего плоть.

[Достаточно.]

Голем наклонил голову в непонимании.

[Я сказал, хватит. Убей второго лысого.] - приказал я. Мой прежний экстаз уже прошел, осталось только отвращение.

"Ты, блядь, чудовище! Я убью тебя! Я УБЬЮ ТЕБЯ!" Оставшийся в живых брат и сестра были в бешенстве, его глаза были полны ненависти. Он полностью отказался от разума и помчался к своему заклятому врагу, расстояние сокращалось за считанные секунды.

Мой приспешник был рад вызову, его трехпалые руки были готовы пронзить насквозь приближающегося человека. В этот раз добыча шла к нему, а не наоборот.

Произошло столкновение, плоть и металл разорвались и покрылись синяками.

Голем все-таки пронзил бегущего, но не сразу, за что и поплатился. Копье преступника тоже пронзило его насквозь. И человек, и монстр корчились от боли, их крики эхом отдавались в Судебной камере. Лысый воин был мертв, его позвоночник был перебит. Однако он свершил свою месть - нанесенный урон был критическим, ядро Голема пульсировало от избытка энергии, пытаясь вырваться и взорваться. Тем не менее, желчный мозг стоял на ногах. Он не был мертв. Во всяком случае, еще нет.

Тело его противника было отброшено, как кусок мусора. Затем Голем без моего участия повернулся к оставшимся в живых.

Он был зол и готов грохотать...

Только для того, чтобы съесть еще один неожиданный заряд - на этот раз сделанный кричащим и плачущим гигантом - Большим Джоном, если быть точным.

В отличие от своего предшественника, массы гиганта хватило, чтобы отправить обоих бойцов в падение, а кусок сломанного копья прочно застрял в слабом месте моего миньона. Они оба зарычали, ненависть, боль и простая ярость слились воедино.

"Умри! Просто умри!"

Большой Джон повторял эти слова, проталкивая копье все глубже, каждая атака временно парализовала желчный мозг. Он корчился под тяжестью, одна из его рук уже согнулась под невозможным углом. Тем не менее, постоянные движения не прошли даром: ему удалось обезоружить грубияна, который повалил его на землю.

Большой Джон, не теряя самообладания, сумел ухватиться за артефактный шлем, свободно

прикрепленный к голове голема. После минутного раздумья он сорвал его, вызвав очередной рев недовольства монстра. Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что он держит в руках. Мгновение спустя... он использовал шлем как оружие для битья, выбивая из желчного мозга все живое.

Это сработало на удивление хорошо.

Шлем, в конце концов, был артефактом, даже если он был сделан из того же материала, что и мой голем - железа. С непреклонной силой Большой Джон поднял его, а затем разбил. И снова. И снова.

"Умри!"

"Ты!"

"Черт!"

"Умри!"

"Ааааааааа!"

Еще долго после того, как голем перестал двигаться, здоровяк все еще плакал и разбивался об останки желчного мозга. Его слезы смешивались с кровью, но он не собирался останавливаться.

"Достаточно." Кнут первым шагнул вперед, его рука легла на плечо великана.

"Нет! Нет... Братья... Отомстите..." всхлипывал Большой Йон.

"Достаточно. Чудовище уже мертво. Братья тоже вернулись к богам". Долговязый преступник не сдавался.

"Ты уверен, что это безопасно? Когда он становится таким..." Мудан вздрогнул.

"Да. Сейчас он просто горюет". Кнут обернулся. "Верно?" спросил он мрачным голосом.

"Т-монстр мертв..." Он поднял голову.

"Что такое?"

"Имена братьев? Как их звали?"

"Э-э-э..."

"Кто-нибудь знает?"

"Я думал, вы, ребята из "Серебряного Оазиса", знаете друг друга?" пошутил Сайленс.

"Давайте назовем их просто Неназванными Братьями?" Остальные люди продолжали фарс, боясь, что Большой Джон вдруг сорвется.

"Точно! Вроде как так и есть, да? Невоспетые герои королевства Гейнард!"

"Хорошо." После этих слов движения Большого Джона замедлились, а затем и вовсе

остановились. Он тупо уставился на забрызганный ихором шлем, который держал в руке, затем моргнул и... надел его.

"Ах."

"Ах".

"Какого черта ты делаешь?"

"Эй!"

Вокруг него раздался ряд восклицаний.

"Что, по-твоему, ты делаешь, ты, большой олух?" Первым отреагировал Сайленс, в его голосе прозвучал опасный тон. "Это магический артефакт! Он стоит больше золота, чем ты можешь себе представить! Ты не можешь просто... надеть его!"

Кнут посмотрел на главу семьи, прежде чем добавить свои два цента. "Пожалуйста, сними его". сказал он, массируя бровь. "Ты даже не знаешь, что это может сделать". Его взгляд быстро упал на останки его компаньонов, а затем метнулся в сторону.

"Но это же мой приз?" Большой человек заикался в ответ. "За победу над металлическим человеком. Месть за друзей".

"Я знаю. Ты хорошо справился. Теперь - никто у тебя его не отнимет, мы только посмотрим и быстро вернем". Мудан пригласил себя к разговору, говоря успокаивающим тоном. Его подход, похоже, сработал: гигант схватился за шлем, пытаясь снять его.

Но не смог.

Я безумно захихикала. Мне всегда было интересно, как проявится проклятие. Как оно помешает людям насильно сменить владельца. Теперь я знала.

Шоу только начиналось, как Большой Джон заметил, что что-то не так. Постепенно их дружеские шутки над его неуклюжестью превратились в искреннее беспокойство.

"Эй, эй, это легко снять, просто возьмитесь за это... и... почему оно не снимается?"

"Позвольте мне. Вы все просто... какого черта! Что это такое?"

Большой Джон тоже пытался помочь, но даже его сил не хватало, чтобы поднять упрямый кусок брони.

"Давай, давай! Мое золото!"

"Тяни!"

"Проклятье!"

"Почему он не уходит?"

Захватчики пыхтели и отдувались, объединяя свои силы, чтобы освободить друга от хватки артефакта. Все тщетно.

После нескольких минут наблюдения за их борьбой мне стало скучно. Как раз когда я размышлял, не послать ли моих крысоловов разобраться с людьми, чтобы прервать Испытание, голос прожужжал у меня над ухом.

[Мысленный голос Нон была такой же одинокой, как и ее личность.]

[Будь терпелив. В подземелье есть забавная партия, но сейчас они заточены в камерах Испытания].

[Можно. Охота.]

[Нет. Оставьте их в покое. Если - и только если - им удастся выжить, я, вероятно, отпущу их].

[Пустое.]

[Верно, мой господин! Любые существа, достаточно дерзкие, чтобы вторгнуться в наш дом, должны быть встречены беспощадным возмездием!] Голос Хранителя был намного громче, чем я помнил. Плюсы родительства?

Я фыркнул. [Хорошо, что здесь не демократия.] Через некоторое время я продолжил. [Как я уже сказал, у меня есть планы устроить беспорядки на поверхности. Если они узнают, что в моих недрах можно добыть регенерирующий артефакт, это должно пощекотать их жадность".] Из моего рта вырвалось легкое хмыканье. [Конечно, дело не только в этом. Побочный эффект будет... впечатляющим. Я могу только надеяться, что они не будут обнаружены слишком рано.]

[Хватит обо мне. Как насчет ваших подопечных? Надеюсь, у вас есть успехи.]

[Обучение. Не. Мертвы.]

[Наверное, это хорошо, да?]

[Устойчивый.] В этом коротком ответе было чувство удивления. Почему-то мне стало жаль маленького парня. [Маленький.]

[А ты, Хранитель?]

[Да! Кобольды тренируются изо всех сил, большинство из них уже превратились в монстров среднего ранга!] Он гордился этим.

[Что это вообще значит?]

[Кобольды подземелья, как и некоторые другие виды, имеют четыре формы - четыре стадии жизни. Сначала появляется новорожденный (юнец), затем подросток, взрослый и старейшина. Каждый из них постепенно становится сильнее, за исключением исключений. Мои чи, то есть солдаты, уже превратились в подростков].

[Зависть.]

[И почему это знание не пришло ко мне само собой?] - ворчал я. Это раздражало, когда что-то объясняют так, будто это самая очевидная вещь в мире.

Хранитель на мгновение замолчал, а затем осторожно продолжил. [Возможно, потому что подземелье моего господина относится к типу механических и неживых?]

[А как же крысы?] Я нахмурился, глубоко задумавшись.

[Они не считаются подходящей расой для подземелий. Я думаю.]

[О, неважно. Не похоже, что кобольды станут опорой моей силы... Подождите-ка... четвертый этаж...] Я начал бормотать, думая о своих новых творениях. Будут ли у них тоже стадии жизни? Считаются ли они механическими или органическими существами?

Мои размышления прервал раздраженный крик захватчиков.

"Какого черта! Что это за дурацкий шлем!" закричал Кнут, прежде чем смиренно сесть на землю.

"Да... это бессмысленно". Мгновение спустя к нему присоединился Мудан, оставив Сайленса и его дружка единственными людьми, которые все еще пытались подчинить проклятую магию своей воле. Его взгляд блуждал по двум мертвым братьям.

"Может быть, нам стоит что-нибудь сделать для них?" нерешительно спросил он.

"Мы можем только убрать их с дороги. Подземелье заберет их плоть. Это неизбежно".

"Я думал, оно мертво".

"Так и есть." Кнут размышлял несколько долгих секунд. "Даже когда ядро исчезло, некоторые основные функции остались. В противном случае, это Испытание было бы уже несуществующим".

"Понятно. Но... давай просто перенесем их в угол?"

"Давайте."

Оба они осторожно перенесли изуродованные тела своих товарищей в заднюю часть камеры и накрыли их грязными одеялами. Когда дело было сделано, оставалось только наблюдать за борьбой оставшихся в живых.

"Что... это... такое?" Несмотря на явную жадность, Сайленс мог только отмахнуться. Артефакт не сдвигался с места.

"Я не могу оторвать его, босс". добавил его помощник.

"Я знаю. Оставь все как есть". Мужчина кивнул, а затем прошептал про себя. "В худшем случае я просто отрежу ему голову и представлю ее магам таким образом..." В его глазах мелькнуло опасное пламя.

"У тебя есть идеи, почему мы не можем снять с него шлем?" спросил Мудан.

Долговязый мужчина нахмурился. "Ты думаешь, я какая-то чертова ходячая библиотека? У меня нет ответа на каждый вопрос, который ты можешь задать!"

"Бууууууууууу?"

"Архх! Ладно!" Сделав глубокий вдох, преступник продолжил. "Однажды я слышал об оружии и доспехах, которые выбирают своего хозяина. Та старая старуха говорила о совместимости, чертах характера и тому подобных вещах. Большинство других стариков просто смеялись над

этим, считая, что это простое везение, ранняя пташка получает червяка и так далее".

"Ты предполагаешь, что это один из этих легендарных артефактов?"

"Я не знаю! Мы говорим о легендах! Это может быть правдой, а может и нет! Кто я такой, чтобы судить?" Кнут встал, расхаживая от одной стены к другой. "Это не так уж важно. Нам нужно знать, каковы его возможности. Кроме чудовищной прочности, конечно".

"Большой Йон, ты чувствуешь себя как-то по-другому, теперь, когда на тебе эта штука?"

"Нет".

"Ты уверен?"

"Я немного... голоден". спокойно ответил он.

"Сомневаюсь, что в этом заключается сила артефакта. Хммм..."

"Голоден..."

"Тогда просто перекусите вяленным мясом или чем-нибудь еще и дайте мне подумать". Еще несколько минут прошли в молчании. "Нет. У меня недостаточно информации. Давай просто сосредоточимся на настоящем. Единственное, что нам сейчас нужно сделать, это победить босса, а затем благополучно вернуться на поверхность".

"Значит, кинжал мы не получим?" спросил Мудан.

"Черта с два. Ты видел, насколько сильным был этот монстр, как только он переориентировался? С одним лишь артефактом в виде чертова шлема? Защитным?" Он сплюнул на землю. "Ты действительно хочешь встретиться с таким с настоящим оружием?" Кнут мысленно покачал головой. "Не забывай, что босс будет вооружен копией любого предмета, который есть в этих комнатах. А нас осталось только пятеро". Он посмотрел на членов Семьи и Большого Джона. "Не говоря уже о том, что мы не в лучшем состоянии".

"Так что пока наша цель - просто выжить, верно?"

"Да. От грандиозного плана до этого... мы, конечно, попали в плохие времена, а, друг?"

"Расскажи мне больше". На лице Мудана появилась кривая улыбка.

"Как долго мы будем отдыхать?" спросил Сайленс ворчливым тоном. "Чем быстрее мы разберемся с боссом, тем быстрее покинем это место". Его взгляд стал отрешенным. "Я, например, готов пожертвовать многим ради возможности вернуться к нормальной жизни".

"Что такое нормальная жизнь для преступника?" фыркнул Кнут.

"Уж точно не рыться в этих забытых Богиней пустошах". Лидер Семьи выстрелил в ответ.

"Тогда отпусти нас. Со временем мы станем только слабее".

"Я использовал почти все свои бинты". добавил Мудан. Его тон стал более тяжелым. "Раны Большого Джона не закрываются. Кровотечение не останавливается, что бы я ни делал".

"Я чувствую себя хорошо." ворчал гигант. "Только немного... голоден".

"Тогда ешь вяленое мясо!"

"Больше не осталось, хотя..."

"Что? Я думал, у нас полный мешок?"

"У нас был".

"Ты съел все до единого кусочка?"

"Я... я был голоден..."

"Ты что, дебил! Зачем ты это сделал? Мы умрем от голода!"

"Мне жаль..."

Из уст Кнута вырвался громкий вздох, и он пренебрежительно махнул рукой. "Это действительно не имеет значения. Эта битва должна стать нашей последней. Просто... не забывай не носить эту копию артефакта, хорошо?" Его выражение лица напряглось. "Я уверен, что и маги, и наш не самый благородный правитель будут чертовски заинтересованы в любом магическом предмете, который нам удастся выкрасть из подземелья".

"Это наш единственный выход". пробормотал Мудан. "Мы не можем потерпеть неудачу".

"М-м-м."

"Д-да."

"Верно. Давайте сделаем все, что в наших силах". Остальные члены команды переглянулись. "Что?" Сайленс насмехался. "Моя воля к жизни так же сильна, как и твоя".

Кнут долго смотрел на него, затем пожал плечами и пошел вперед. Он без колебаний нажал на кнопку. Эффект был мгновенным. Массивная дверь засветилась, и с тихим гулом что-то внутри зашевелилось, медленно отодвигая две каменные плиты.

Как и прежде, из входа появился гигантский голем, похожий, но не похожий на предыдущего противника человека. Его скелетная структура была покрыта камнем, землей, мертвой плотью и кусками несочетаемых доспехов. На его голове покоилась копия шлема. На его плече лежал тупой меч, а воздух вокруг него был наполнен черным газом - видимый эффект проклятия. На груди пульсировала маленькая желтая сфера - слабое место, которое Испытание навязало моим творениям.

"О, черт!"

"Это босс, ясно". Мудан нервно сглотнул.

"Давай попробуем проверенную стратегию. Я попытаюсь привлечь его внимание, а вы остальные попытаетесь повредить его ядро!" Кнут уже раздавал приказы, его взгляд был устремлен на медленно приближающегося противника.

"Похоже, он медленнее, но и сильнее, чем предыдущий парень".

"Не говоря уже о том, что этот большой гребанный меч..."

"Сохраняйте спокойствие! Пока мы выбиваем сферу, он должен умереть, как и предыдущий!"

"Да...! Какого черта!"

Не обращая внимания на суматоху (и свою раненую ногу), Большой Джон начал спринтерский бег к Голему, его форма была удивительно проворной.

"Что ты делаешь? Ты, блядь, тупой туууул!"

"Стоooooooooоп!"

Бегая как одержимый, он быстро обогнал своих товарищей. Я ожидал, что им движет ненависть или месть... но его красные глаза горели куда более простым желанием.

"Мясо! Мясо!" твердил он себе под нос, все ближе и ближе подбираясь к стоическому Голему.

Мгновение спустя в камере раздался громкий *шмяк*, и он кувырком полетел назад. Через несколько секунд он перестал двигаться, растянувшись на земле как сломанная кукла, большое количество крови залило все вокруг. Его грудь была вмята, в ней виднелись куски мышц, белые кости и даже внутренние органы.

"Большой Джоооон!"

"Проклятье!"

"С такой раной он уже мертв..."

"Сосредоточься на настоящем! Мы должны уничтожить этого монстра!"

Их реакция показала, насколько оцепенели захватчики. Они быстро проигнорировали своего умирающего товарища, а вместо этого рассредоточились, пытаясь запутать моего приспешника. Я усмехнулся. Одна и та же тактика не сработает дважды.

[Сосредоточься на человеке в черной одежде. Тот, что поменьше.] Я приказал своему Проклятому Голему. Или проклятому желчью голему, как называл его мой [Анализ]. Его разум казался быстрее, чем у его меньших братьев, но разница была не такой уж большой.

На этот раз моя тактика была иной. Я нацелился на то, чтобы медленно уменьшать их силу, прежде чем приступить к убийству. У меня не было особого выбора в этом вопросе. Кнут был слишком проворным, чтобы быстро расправиться с ним, Мудан был никем в этом бою, Большой Джон уже вышел из игры, Сайленс был еще одной целью в моем списке, и именно его подчиненный выглядел самым усталым и изможденным. Не говоря уже о его недостатке мастерства.

Этот процесс исключения оставил меня с первым кандидатом для нападения.

Глаза захватчиков расширились, когда мой приспешник начал размахивать мечом в одном направлении, медленно загоняя в угол человека в черной одежде.

"Босс, помогите мне!"

"Это слишком быстро!"

"Уклоняйся!"

"Раааааа!"

"Я не хочу умирать!"

Хаотичное поле боя становилось все более запутанным, пока Кнут пытался взобраться на спину голема в тщетной попытке пробить его сердцевину. Сайленс и Мудан мужественно преследовали монстра, их атаки едва царапали его броню.

Приспешник Сайленса пытался убежать, но в условиях ограниченного пространства Испытания он мало что мог сделать. Вместо этого он пытался уклониться от падающего клинка, каждая атака истощала его выносливость.

В конце концов, он замедлился настолько, что затупившийся кусок железа раздробил ему плечо. Он отлетел назад, кровь и моча смешались на земле.

Мужчина даже не мог говорить от боли, его рот открылся в бесшумном крике.

Пока он задыхался, глядя на надвигающуюся смерть, что-то произошло.

Кое-что случилось.

"МЯСООООООООООООООООООООООО!"

Большой Джон пронесся по воздуху, без оружия, только звериный голод был виден в его глазах. Он столкнулся с моим приспешником, посылая его в кувырок. Импульс отбросил Кнута, но ему каким-то образом удалось благополучно приземлиться. Приспешнику Сайленса повезло меньше: огромные лапы монстра раздробили ему одну из ног.

"Гяаааааааааааа!"

"МЯСООООООООООООООООООООООО!"

Два крика непрерывно разрывали воздух.

Битва продолжалась.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2255891>